

Н.Н. Равочкин

**ИДЕИ КАК ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ:
ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Отсутствие единства в авторских убеждениях и возникающие разногласия насчет видения предметных областей – вот основные неискоренимые свойства многоаспектности и сложности философии как интеллектуальной практики. Одновременно с этим критический настрой по отношению к позициям оппонентов и/или даже последователей все же способствует динамике философского знания. По нашему мнению, аргументированная и развернутая критика насчет природы различий по поводу идей является как драйвером упомянутой динамики, так и константной характеристикой жизнеспособности философии.

В уже опубликованных ранее работах нами был проведен семантический анализ понятия «идея», который *argot* задает обширный научно-исторический экскурс: рассмотрение школ, традиций и концепций от Античности до наших дней. Действительно, изучаемая нами проблематика во всем многообразии находится в центре внимания философов на протяжении всей интеллектуальной истории. Вне зависимости от того, понимается ли идея как противопоставляемая эмпирическому уровню «вечная умопостигаемая сущности», в процессуальном аспекте в значении априорной категории «чистого разума» или же эксплицируется через психологическую линию как «представление», она всегда сохраняет определенный уровень концептуальной проблематичности. Даже первое приближение к смыслу идей определяет сложность познания всего внутреннего содержательного богатства и насыщенной семантической динамики.

По своей сути, идеи во всем своем множестве форм (теории, концепции, подходы, взгляды) являются философскими основаниями. Допустимость и оправданность приведения всего плюрализма выражения идей под такое универсальное прочтение как «философские основания» была представлена нами ранее, поскольку философы занимают исходную позицию при осуществлении анализа мира [11]. Наиболее удачное, на авторский взгляд, определение философских оснований предлагается С.И. Платоновой, понимающей под ними «исходные термины и предложения теории, которые логически обуславливают остальные ее термины и предложения. В теории философии имеются философские основания в виде важных положений, принципов и законов, имеющих мировоззренческое, методологическое и социальное содержание» [10, с. 113]. Вообще при использовании понятия «основания», стоит отметить, что оно предполагает некоторую предельность, обобщая не только сами истоки, но и трансформации, присущие абсолютно любым системам в процессе развития теоретического знания. От оснований зависит фундамент любой науки, который, собственно говоря, и обосновывается ими.

Философские основания существуют не только в отдельной теории и уж тем более не изолированно от реальной жизни (а это часто слышится от несведущих индивидов о возможностях философии), но также соотносятся со стилем мышления определенной исторической эпохи. Эти основания представлены множеством в виде основополагающих взглядов, гипотез, законов, концепций, подходов, положений, принципов, обладающих вне зависимости от формы мировоззренческим, теоретико-методологическим и социально-практическим значением. Актуальность и злободневность осмысления философских оснований не вызывает сомнений и в связи с включением и трансляцией научных знаний во всей культурной сфере. Для науки они полагаются как онтологические предпосылки, а также как ее идеалы и нормы [10, с. 114].

Напомним, что онтология является учением о бытии, а занятые ее проблемами исследователи заняты разработкой фундаментальных принципов как наиболее общих категорий и определений сущностного. Этот раздел также посвящен поиску исходной категории анализа мира, в которой фиксируется убеждение о существовании окружающей реальности самого человека с его сознанием. Стоит добавить, что существует множество различных значений и оттенков онтологии: как начало всего сущего; реальность, в которой существует человек; структура знания людей о мире; картина мира / модель реального мира; способ индивидуального бытия человека; учение о предельных принципах и категориях бытия. Именно онтология, вне зависимости от какого значения – «наука», «метод» или «принцип» бытия в его целостности и универсальности – определяет его формы, фундаментальные принципы устройства всего сущего; отождествляется с метафизикой, которая включающей как природное бытие, так и социальное бытие, и бытие человека.

Принимая во внимание содержание онтологических концепций, становится очевидным гетерогенный характер рассматриваемых оснований: они допускают идейные конфигурации и модификации философских, что отражается в последующем и на категориальных смыслах, которые мы встречаем в исследовательских дискурсах. В то же время, гетерогенный характер философских оснований не выводит характеристику системности при их организации. В своей организации философские основания имеют, как минимум, онтологическую и эпистемологическую подсистемы, между которыми заметна тесная взаимосвязь. К первой подсистеме принято относить так называемую *«сетку категорий», выполняющей функции «матрицы понимания и познания» объектов: «вещь», «свойство», «причинность», «пространство»*. Вторая подсистема выражена в нормах и идеалах процесса познания, предлагающих его характеристику и результат через обращение к истине, а также доказательствам, интерпретациям, методам, теориям, фактам [10].

В свою очередь Российский философ и методолог науки С. А. Лебедев считает, что философские основания являются специфическим видом знания, который по определению не может быть ни научным, ни, к удивлению читателей, собственно философским [7]. Касательно вклада в развитие в историческом освещении особая роль в разработке и развитии рассматриваемых нами оснований отводится ученым, соединившим философские исследования с конкретно-научными. К видным представителям, вне сомнения, можно отнести сотни имен, но для автора в его попытках охватить различные по своему предмету науки наиболее логично приведение такого ряда имен зарубежных интеллектуалов: Фалес, Платон, Аристотель, Ф. Бэкон, Р. Декарт, И. Ньютон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Г.В. Лейбниц, И. Кант, Д. Юм, Г.В.Ф. Гегель, О. Конт, Г. Спенсер, В. Дильтей, А. Пуанкаре, Г. Фреге, З.Фрейд, А. Эйнштейн, Б. Рассел, К. Ясперс, Л. Витгенштейн, Р. Карнап, Дж. Остин, К. Поппер, Н. Бор, Х.Г. Гадамер, М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Р. Коллинз.

В философских основах науки принято различать онтологические, гносеологические, логические, методологические, аксиологические основания. При этом достаточно явно подчеркивается существенная разница в плане характера, способов и силы воздействия рассматриваемых, которая имеет сильные корреляционные связи с этапами развития науки, ее зрелостью, а также уровнями научного познания. Так, Е.В. Хомич констатирует, что представление об имманентном вхождении философских идей в контекст научного знания в западной философии XX в. связано с преодолением демаркации науки и философии, которая является неотъемлемой частью неопозитивизма. При этом уже в постпозитивизме положение о включенности метафизического компонента в основы научного поиска становится одной из главных тем (Т. Кун, И. Лакатос, С. Тулмин, Дж. Холтон, Л. Лаудан) [8].

Профессор В.С. Степин под философскими основаниями понимает «фундаментальные идеи, понятия и представления, что образуют относительно устойчивые основы, на которых развиваются конкретные эмпирические знания и теории, которые их объясняют» [13, с. 184]. Также Степин в соавторстве с В. Г. Гороховым и М. А. Розовым рассматривают философские основания в качестве фундаментальных идей, понятий и принципов организации науки. Все это определяет стратегий исследования, репрезентацией которых служат целые системы многообразных конкретных теоретических и эмпирических знаний, что и обеспечивает их включенность в культуру [14].

Если рассматривать знания в движении, развитии, станет понятно, что они изначально они зарождаются в процессах повседневной практики как непосредственно связанные с жизненными задачами. Собственно люди решают их для создания условий своего существования. С общественным

разделением труда в дихотомии «физический – умственный» происходит выделение знания из практического опыта и постепенное вступление к относительно самостоятельной от практики теоретической форме. А производство такого знания уже выделяется в специальный вид познавательной деятельности. В отличие от практической систематизации знания, ее теоретическая форма оперирует логическими понятиями, доказательствами и опровержениями, осуществляя переход от одних положений к другим¹.

Знание обобщается с помощью категорий философии. Вместе с этим образуется теоретическое или так называемое «чистое знание». Дальнейший генезис знания направлен от философии к науке и происходит в процессе выделения отдельных областей исследования и выделения из цельного знания соответствующих наук собственных предметных областей, а также противопоставления науки и философии и их обоих в качестве видов умственного труда относительно труда физического.

Рассмотрение роста знания в его исторической динамике позволяет установить его особые состояния, которые сопряжены и переплетены с периодами и эпохами существенных изменений в развитии самих наук. При этом в тех или иных науках наблюдается радикальная трансформация их, как правило, наиболее фундаментальных понятий и представлений [12]. Такие процессы и события, как известно, именуется «научными революциями», означающими для нас дифференцирующуюся по своим масштабам «перестройку» оснований, причем как конкретных наук, так и самой науки в целом [6;13].

Одну из таких революций совершил Рене Декарт. Именно философским идеям Декарта суждено было положить начало гносеологическому повороту в новоевропейской философии, итогом которого становятся глубокие и необратимые трансформации всей прежней традиции метафизического мышления [4]. В частности, Р. Декарт систематически подчеркивал, что Европе нужна философия и наука нового типа, которая сможет помочь в практических потребностях людей. По мнению Декарта, люди должны приобрести умения контролировать историю во всех ее формах. Эта панорама событий начинается от строительства городов, учреждения властных государственных институтов и правовых норм, а заканчивается наукой. Прошлая наука, по его мнению, подобна образу старого города со всеми его внеплановыми постройками, где среди прочих хотя и можно найти и архитектурные сооружения удивительной

1. Здесь приводится часть текст доклада, подготовленного на XVII Всероссийскую конференцию молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (24 сентября 2019 г. — 25 сентября 2019 г., Новосибирск, Академгородок).

красоты, но в котором множество кривых и узких улочек. Именно эти метафоричные картезианские рассуждения становятся отправной точкой обращения к единому методу для создания новой науки.

Именно это и есть новое понимание не только самой науки, но и ее задач. По утверждению Декарта, поиск новой философии и науки необходимо начинать с обращения к человеку или «большой картине Вселенной» [2;3]. Настоящая философия должна быть единой с наукой: как по своей теоретической части, так и по методу. Эту свою мысль Декарт объясняет на примере дерева, ветви которого расходятся в разные стороны. Философ сравнивает свою научную систему с деревом, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, отходящие от этого ствола, – все прочие науки. И именно метафизика, по традиционному определению является первой философией, содержит, по мнению Декарта, основы познания. Именно здесь ищет он обоснования своей рационалистической методологии, в основе всей системы научного знания [2;3].

По убеждению Декарта, для создания нового метода необходима прочная и незыблемая основа, поскольку в противном случае произойдет его «обрушение» (в очередной раз просматривается аналог со сферой архитектуры) по тем же принципам, что и прежние «сооружения» интеллектуальной деятельности людей. Отсюда следует, что такой основой является только человеческий разум и его внутренние истоки, в той точке, с которой он сам начинается – самосознание. «Cogitoergosum» становится формулой, выражающей сущность самосознания, которая, по мнению французского философа, является самым очевидным и наиболее достоверным из суждений, когда-либо высказанных человеком [5]. Процесс познания рассматривается как автономный: он происходит и воспроизводит себя на собственных основаниях. Декарт признает два вида модусов мысли - собственно познание через интеллект и активное утверждение или отрицание его содержания в мыслях, определяемых волей.

Философ считал, что свободная воля способна исказить мышление и является причиной ошибок в познании. Люди легкомысленные, они принимают произвольные решения, содержанием которых является ошибочное сочетание идей и ощущений, что, в свою очередь, вызывает ложную интерпретацию их. На основании того, что воля способна исказить мышления людей, мыслитель делает вывод, что она свободна и выше ума. Он писал: «Одна только воля, или способность свободного решения, которую я ощущаю в себе, настолько велика, что я не постигаю идеи какой-нибудь способности более великой и более обширной» [1, с. 292]. Для рационализма Декарта свойственна убежденность, что обе гносеометодологические стратегии полностью равноправны, поскольку нацелены на один и тот же результат. Постигая себя, ум познает и природу, через осмысление которой получает знания о самом себе. Таким образом, в

своем учении Декарту удалось соотнести гносеологию и натурфилософию. Оказалось, что субъект и объект тесно связаны между собой и для окончательного познания собственной сущности человек сначала должен познать природу именно при помощи науки и правильного научного метода.

Только обладание правильным научным методом, по убеждению Декарта, делает возможным достижение истинного познания вещей. Он, несмотря на то, что сам активно занимался экспериментальным исследованием природы, считал, что одного только чувственного опыта для этого мало. Источником достоверного научного знания, по мнению Декарта, может быть только человеческий разум. По этому поводу Р. Декарт отмечает следующее: «Один только интеллект преодолевает заблуждение ощущения; притом нельзя привести такого примера, когда бы ошибка возникала из большего доверия к разуму, чем к ощущению» [3, с. 322].

Если наука стремится выстроить систему достоверного знания, ей, прежде всего, следует руководствоваться точно определенными исходными принципами, которые по своей сути аналогичны аксиомам в математике. Осознав внутреннее единство всего математического знания, французский философ, как известно, пытался создать всеобщую математическую науку, которая объединяет все области научных знаний. Декарт отмечал, что математические дисциплины, имеющие дело только с простейшими и самыми общими понятиями, независимо от того, существуют ли они в природе вещей, «содержат в себе нечто достоверное и не подлежащее сомнению» [3, с. 18]. Таким образом, философ пытался придать своему математическому методу универсальный характер. Декарт сводил природные связи к логическим, из чего следует, что познавая собственный логический смысл, интеллект человека таким способом познает и всю действительность, что находится вне его, весь мир материальных вещей.

Множественность взглядов на онтологию связана с одним очень амбициозным начинанием – пониманием природы бытия. Есть плюрализм поворотов и путей, которые можно предпринять на пути к этому пониманию. Есть два взаимосвязанных измерения, которые помогают различать эти разные определения и значения. Одно измерение касается статической или динамической природы представлений о существовании. Второе измерение связано с предположениями о том, что, в конечном счете, можно или все-таки невозможно определить базовую природу бытия, или, говоря другими словами, точно описать и подтвердить описание реальности. Приверженцы позиции, что такое описание является возможным, относятся к «объективистам»; в свою очередь, исследователи, которые указывают на невозможность таковых – причисляются к «конструктивистам». При объединении этих двух измерений доступны четыре разные онтологические перспективы.

Объективисты отмечают существование всеобщей истины или, хотя бы, универсальных принципов, которые можно реализовывать для социальных перемен: улучшения условий жизни людей, разрешения человеческих конфликтов, восстановления прав человека или даже построения глобального порядка и сообщества. Американский философ Дональд Шон высказывает предположение, что эта возникновение данной точки зрения и ее тесная связь обнаруживается с так называемой «технической рациональностью» [16]. Кроме этого, человечество является свидетелями такого феномена как «биоцентризм», который представляет собой объективистскую перспектива, полагающая людей как объективную и устойчивую реальность. Со статической и объективистской точки исследователи предполагают, что человеческая идентичность и принимаемые решения оказываются вплетенными в невроструктуры и, как правило, предопределяются еще при рождении.

В то время как обрушившаяся множественная критика статического объективизма является следствием развития философской мысли конца прошлого-начала нынешнего столетия, стоит отметить наличие такого источника как сочинения Платона. Античный идеалист предлагает динамический объективизм через общеизвестную аллгорию пещеры. Согласно Платону, все люди живут в пещере и никогда не получают четкого представления о реальности, а вместо этого видят тени, которые проецируются на стены пещеры. Жизнь проходит лишь с изображением реальности, которой выступают тени на стене пещеры, но никак не с самой реальностью, что делает сами ощущения реальности довольно динамичными. Платон также отмечает, что нет оснований знать, видят ли люди тень или же видимую реальность, учитывая, что они всегда жили в пещере [9].

Сегодня можно констатировать, что жизнь проходит с «расширенным набором персонажей в пещере». Во-первых, что-то или кто-то стоит возле открытия пещеры. Это могут быть личные или общекультурные разговоры и рассказы, с которыми все могут встретиться в повседневной жизни – к слову они блокируют часть света, приходящего в пещеру. Мало того, что на деле реальность невидима, есть нечто, детерминирующее, какие части объективной реальности проецируются на стену. В этом и кроется ответ, который придает динамизм платоновскому объективизму – те, кто родился и вырос в пещере, могут придерживаться иного плана, чем другие ее обитатели. В современной пещере добавляются еще один персонаж, которым могут быть аналитик, переводчик, репортер. На самом деле современная жизнь характеризуется нехваткой времени и перманентной занятостью, чтобы, так сказать, «смотреть прямо на стену» и увидеть проецируемые на стену «реального мира» тени. Пещера уже становится гораздо большего размера – и люди попросту не могут увидеть ни ее стен, ни теней, поэтому

они ожидают, пока кто-то расскажет, что именно проецируется на стену и как это повлияет на ход жизни.

Наконец приверженцы социального конструктивизма полагают, что люди строят собственные реалии в зависимости от контекста. Все изобретения и инновации в обществе имеют тесную связь с культурой, традициями и потребностями. Поэтому нет, и не может быть никаких универсальных истин или принципов, равно как и отсутствуют какие-либо глобальные модели справедливости или упорядоченности, которые можно было бы применить в абсолютно любых условиях и в любое время.

Каждая из представленных онтологических точек зрения совершенно по-разному определяет свое самосознание. Они не просто включают разные системы убеждений, но еще они охватывают различные представления о самой природе этой системы, что и обуславливает их отличия друг от друга. Итак, содержание философских оснований составляют исходные положения и фундаментальные принципы определения бытия и всего сущностного, исходная категория анализа мира, в которой фиксируется убеждение о существовании окружающей реальности человека. Из анализа приведенных онтологических точек зрения очевидна их сущностная детерминация самосознания и бытия. Они не просто включают разные системы взглядов, но охватывают различные представления о самой природе убеждений, что и объясняет их глубокие отличия, доходящие вплоть до диаметрально противоположных, друг от друга.

Литература:

- [1] Алексеева Е.А., Тузова Т.М. Декарт // История философии: Энциклопедия. – Минск, 2002. – С. 292.
- [2] Декарт Р. Рассуждение о методе. – М.: Академический Проект, 2019. – 322 с.
- [3] Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Т. 2. – М.: Мысль, 1994. – 633 с.
- [4] Дмитриев Т.А. Проблема методического сомнения в философии Рене Декарта: монография. – ИФ РАН, 2007 - 232 с.
- [5] Гайденок П. П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.). – М.: Наука, 1987. – 447 с.
- [6] Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2003. — 605 с.
- [7] Лебедев С.А. Философия науки. — М.: Академический Проект; Трикста, 2004. — 736 с.
- [8] Новейший философский словарь / Чекалов Д.А., Кондрашов В.А., Копорулина В.Н. и др. – М.: ФЕНИКС+, ФЕНИКС, ТОРГОВЫЙ ДОМ, 2008. – 668 с.
- [9] Платон Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2018. – 1311 с.

- [10]. Платонова С.И. Философские основания социологии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 11 (149). – С. 113-121.
- [11] Равочкин Н.Н. Анализ понятия «идея» в русской философской мысли // В сборнике: Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 132-135.
- [12] Северин С.Н. Нормативно-критериальный, критико-рефлексивный и системно-модельный подходы к пониманию сущности и генезиса парадигмы педагогического исследования как методологической модели научной рациональности // Вучонья запискі. – 2012. – Вып. 8. – Ч. 1. Гуманітарныя і грамадскія навукі. – С. 48-63.
- [13] Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
- [14] Степин В.С. Философия науки и техники / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – М.: Гардарики, 1999. – 400 с.
- [15] Bergquist W. Philosophical Foundations of Coaching: Ontology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libraryofprofessionalcoaching.com/concepts/communication/philosophical-foundations-of-coaching-ontology/8/> (Дата обращения: 18.08.2019)
- [16] Dimova Y. Reflective Approach to Education. – LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 120 p

АННОТАЦИИ

УДК: 1 (091)

Н.Н. Равочкин

Идеи как философские основания: онтологический аспект

В настоящей статье автор продолжает рассмотрение идейно-ориентированной темы, посвященной их сущности и роли в социальном приложении. Идеи рассматриваются как философские основания, исследуется их онтологический аспект. Выявленная гетерогенность как сущностная характеристика философских оснований позволяет констатировать, что мыслители обращаются к конфигурациям и модификациям мыслительных конструктов, учитывающих различные стороны рассматриваемых проблем. Приводятся онтологические позиции, детерминирующие бытие и сознание, а также представлена их связь с примерами из социальной практики.

***Ключевые слова:** идеи, интеллектуальная история, философские основания, онтология, онтологический аспект, социальная практика, наука, мир, познание, методология, анализ.*

ОБ АВТОРАХ

Равочкин Никита Николаевич – доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, кандидат философских наук, Россия, г. Кемерово, РФ. E-mail: nickravochkin@mail.ru.